

31 октября 1991 года

"Она ненормальная, эта девушка. Неудивительно, что у нее нет друзей— она их всех прогоняет!" - заметил Рон Гарри, когда они выходили из класса Заклинаний.

Гарри уже собирался сказать Рону, что она не так уж плоха, как вдруг кто-то торопливо толкнул его в плечо. Красноречивые каштановые густые волосы, появившиеся из-за угла, означали только одно—Гермиона подслушала Рона. Громкий стон сорвался с губ Гарри; в тот же миг его повторил Марк, стоявший у него за спиной.

"Давай, приятель", - сказал Марк. "Почему ты должен был быть таким грубым?"

На лице Рона появилось легкое виноватое выражение. Он повернулся к Гарри.

"Ты думаешь, она меня слышала?"

"Да, я думаю, она тебя слышала", - усмехнулся Гарри.

"Она, наверное, слышала это всю свою жизнь", - добавил Марк, засовывая книги, которые держал в руке, в сумку. "Быть милым не повредит".

Рон выглядел достаточно смущенным этим, но все же попытался защититься.

"Ну, ей не повредит держаться подальше от моего носа, не так ли?" он сказал: "Почему она всегда должна показывать, какая она умная? Ты тоже умен, но не бросай это нам в лицо."

Марк только громко вздохнул и пошел в сторону Большого зала, молча качая головой в разочаровании. Каким-то образом это подействовало на Рона сильнее, чем могли бы подействовать любые слова. Поняв, что ему следует сделать, Гарри повернулся к Рону.

"Я думаю, тебе следует извиниться перед ней", - сказал он. Увидев выражение растущего ужаса на лице Рона, он продолжил более твердо: "Нет, послушай, это твоя вина. Она просто пыталась быть милой—просто пыталась помочь. Что, если бы это был ты, пытающийся ей помочь? С помощью полетов или чего-то в этом роде?"

При этих словах лицо Рона вытянулось. "Хорошо, Хорошо. Я извинюсь перед ней на следующем занятии. Ты прав, я вел себя как мерзавец."

Удовлетворенный, Гарри кивнул ему и направился к их следующему классу. Как бы Рон ни был склонен временами вести себя глупо, Гарри не мог винить его в этой ситуации. Конечно, Рон был груб, и Гарри согласился с замечанием Марка, сделанным ранее. Но если быть честным, то Гермиона практически сама навлекла на себя эту ситуацию. Это был только вопрос времени.

С тех пор как произошел инцидент с трехголовой собакой, девушка раздражающе пристально следила за ними обоими, пытаясь расспрашивать об их местонахождении и планах каждый раз, когда они выходили из общей комнаты. Каждый. Одиночный. Время.

Если этого было недостаточно, она намеренно пыталась соединить себя с одним из них—чаще с Роном, чем с Гарри,—наблюдая за их попытками и давая неоднократные предложения и нежелательные советы. Кульминацией всего этого стал сегодняшний урок по Чарам, где они должны были научиться выполнять Заклинание Левитации.

Рон, предположительно неправильно произнес свое заклинание, не смог заставить свое перо парить в воздухе. И Гермиона ничего не могла с собой поделать.

"Ты говоришь это неправильно. Его крыло-гар-иум Леви-о-са, так что сделай" гар "приятным и длинным, - сказала она громким и ясным голосом, чтобы весь класс мог слышать. Рон, достаточно смущенный и раздраженный, попросил ее продемонстрировать, так ли она уверена в себе. Так она и сделала, выпятив грудь и торжествующе улыбнувшись.

Рон, возможно, был груб, но он не совсем ошибался.

Когда они вошли в класс Трансфигурации, Гарри был удивлен, увидев, что Гермиона отсутствует. Обычно девушка приходила раньше всех. Гарри подтолкнул Рона, чтобы тот пошел и сел на свободное место, позволив Гермионе присоединиться к нему позже, чтобы он мог извиниться. С тихим стоном Рон неохотно кивнул и сделал это.

Гарри постукивал пальцами по столу, ожидая прихода Гермионы. Он только надеялся, что девушка серьезно отнесется к извинениям Рона и не отшьет его вместо этого. Но его беспокойство рухнуло, когда урок почти начался, а Гермиона так и не появилась. Последним пришел Марк, который вошел в класс вместе с Невиллом, жуя недоеденную булочку-должно быть, он сделал крюк в Большой зал, чтобы быстро перекусить. Увидев пустое место рядом с Гарри, он присоединился к нему. Прежде чем Гарри успел еще подумать об отсутствии девушки с густыми волосами, профессор МакГонагалл начала говорить.

"Поскольку сегодня Хэллоуин, мы попытаемся превратить эти тыквы в фонарики-Джеки", - сказала она, указывая на большую кучу круглых оранжевых тыкв. "Каждая пара будет работать над одним из них вместе, и я надеюсь, что вы практиковали заклинание для локализованных преобразований, которому вас научили на прошлой неделе".

"Ты закончила, дорогая?" Джинни услышала, как ее мать спросила из кухни. Пока ее отец был занят тем, что бормотал заклинание, чтобы установить фонари Джек-о, она решила ответить вместо этого.

"Почти готово, мам". Папа Джинни быстро подмигнул ей, закончив свое заклинание, и взял следующий фонарь, чтобы левитировать возле камина.

Джинни улыбнулась. Ее отец приложил все усилия, чтобы в этом году все было великолепно, украсив дом точно так же, как они украшали Большой зал в Хогвартсе, - наклеивал паутину, подвесных летучих мышей и вышеупомянутые плавающие фонарики—все это для того, чтобы она не чувствовала себя очень одинокой в этот Хэллоуин.

Это был первый раз, когда она была единственным ребенком дома, теперь, когда даже Рон уехал в Хогвартс. Ее мать настаивала, чтобы она помогала на кухне—то, что Джинни не любила и в чем не была особенно хороша. Поэтому ее отец попросил, чтобы она помогла ему с украшениями, прежде чем ее мать сможет завербовать ее.

"И это сделано", - сказал он, опуская руку назад. Джинни смотрела, как чудесно выглядящие тыквы парят в воздухе, а свечи внутри излучают жуткое сияние. На одной из тыкв была вырезана особая грань—над глазом у нее был особый разрез, выполненный в виде вертикального зигзагообразного узора. Ее отец, должно быть, заметил это, потому что сразу

же повернулся к ней с озорной ухмылкой на лице.

"Кто-нибудь особенно дорогой?"

Джинни покраснела. С тех пор как она приехала на Кингс-Кросс, она, казалось, не могла забыть мальчика с черными волосами и мечтательными зелеными глазами. Ее семья всегда дразнила ее из-за ее маленькой влюбленности в мальчика-который-выжил. Ладно, большая влюбленность. Ладно, огромная влюбленность—настолько сильная, что, когда ей было семь, она представляла себе их свадьбу в саду за пределами Норы, их дома.

За годы мечтаний о Гарри Поттере Джинни действительно умудрилась забыть, что где-то он был настоящим мальчиком. В тот день она не узнала его—за что ей захотелось ударить себя по голове,—когда он застенчиво спросил у ее матери, как пройти на платформу Девять с тремя четвертями. Когда Фред сказал им, что мальчик был Гарри Поттером, Джинни захотелось сесть в поезд и взглянуть на него как следует—то, что было для нее совершенно незрелым в ретроспективе. Как будто ей снова в одно мгновение исполнилось семь.

Как только они вернулись домой и вернулись к ее обычной жизни в Норе, Джинни начала потихоньку забывать об этом инциденте. Или она бы так и сделала, если бы не письмо Рона домой неделю спустя, в котором он рассказывал всем о том, что он не был лучшим другом Гарри Поттера. Джинни никогда еще так не ревновала своего брата.

"Ну же, ужин готов", - раздался голос ее матери, и Джинни была спасена от дальнейшего смущения. И отец, и дочь направились к кухонному столу, где их ждал небольшой, восхитительный пир.

"Ах, Молли, пахнет божественно", - сказал папа Джинни. Ее мать посмотрела на него с удивлением.

"Это было бы готово раньше, если бы мне кто—то помог", - сказала она, теперь многозначительно глядя на Джинни, которая пыталась сжаться под ее пристальным взглядом.

"Она помогала мне с украшениями",—ответил ее отец довольно сильным голосом, что он делал не часто. Прежде чем ее мать смогла что-то сказать в ответ, он попытался сменить тему.

"Я надеюсь, что мальчики тоже наслаждаются своими праздниками в Хогвартсе". Он зачерпнул ложку подливки, и Джинни с легкой гордой улыбкой посмотрела на мать. Ничто так не радовало ее мать, как то, что кто-то ценил ее стряпню.

"Я надеюсь, что Рон не пойдет по стопам близнеца", - сказала ее мать, озабоченно нахмутив брови. "Их отметками в прошлом году не стоило гордиться".

Рон. Приступая к еде, Джинни думала о своем младшем старшем брате. Каким бы умным он ни был, это никогда по—настоящему не проявлялось в его работе—просто потому, что он не любил учиться. Она была уверена, что даже в Хогвартсе он, вероятно, проводил все свое свободное время, играя в шахматы или Взрывая Снап.

Но с другой стороны, оценки, которые они получили в Хогвартсе, на самом деле не были такими уж важными; они были там, чтобы просто обеспечить минимальную квалификацию для больших экзаменов и оценки, которые имели значение—совы и тритоны. Джинни узнала об этом маленьком полезном кусочке, когда подслушала, как Чарли готовился к своим тритонам.

Ее отец рассказал ей о системе оценок, которую использовали маггловские школы, и, честно

говоря, алфавитная схема, которую они использовали, казалась Джинни более логичной, чем та, которую Министерство использовало для сов и тритонов—О для выдающихся, Е для Превышающих ожидания, А для Приемлемых, Р для Бедных, Д для Ужасных и Т для Троллей.

Странная мысль пришла ей в голову, и Джинни внезапно рассмеялась. Она мысленно представила себе Рона—его веснушчатое лицо, полное смущения,—смотрящего на их мать щенячьими глазами, когда она держала его результаты СОВ, все оценки на нем, как у Тролля.

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583756>